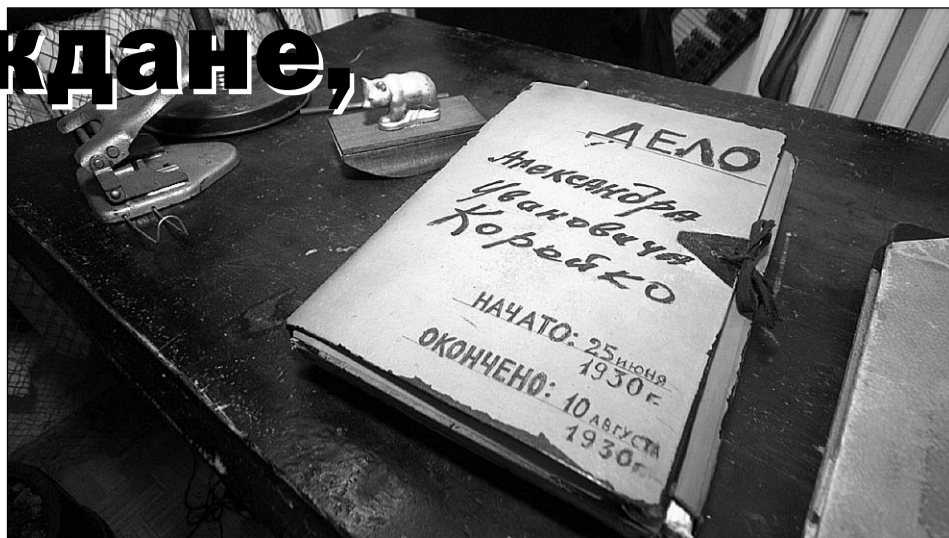

Это, граждане, музей — собирайся и глазей...

Сегодня мы публикуем последний фрагмент из книги «Бендер — невский фронт», любезно предоставленной редакции автором, Анатолием Васильевичем Котовым, директором народного литературного музея Остапа Бендера.

(Окончание. Начало в №№19, 20)

Читатели помнят финал «12 стульев»: Киса Воробьянинов зарезал командора. Но «убил»-то его жребий... В первом романе смерть Остапа не была мотивирована ни логически, ни психологически. В шутовском предисловии к «Золотому теленку» авторы рассказывали, что смертный приговор герою романа был вынесен случайно — Ильф и Петров колебались и спорили о том, умертвлять Остапа или оставить его жить. Спор был решен жребием. Из сахарницы была вынута бумажка, на которой был изображен череп и две куриные косточки: вынули череп, и через полчаса комбинатора не стало. Вскоре авторы поняли, что поторопились с «приведением приговора в исполнение», Остапа Бендера в «Золотом теленке» воскресили, оставив ему на память о преждевременной смерти розовый шрам на шее...

Мы уже знаем, что Валентин Катаев придумал тему — стулья: «Представьте себе, в одном из стульев запрятаны деньги. Их надо найти. Чем не авантурный роман!». Уместно добавить, что авторы даже написали главу о дореволюционном прошлом Ипполита Матвеевича. Она называлась «Прошлое регистратора загса». Как вспоминал Петров, «ему было решено придать черты» двоюродного дяди братьев Катаевых — председателя земской управы.

Отметим, 18 страниц дивного ильфо-петровского текста! К сожалению, эта глава не входит в тексты последующих изданий. Она была опубликована единственным раз (журнал «30 дней», №10 за 1929 год) как отдельный рассказ и в пятитомнике соавторов в разделе «комментарии». Сейчас, когда наступили другие времена, издательство «ВАГРИ-УС» выпустило диалог с подзаголовком «впервые полностью», где можно прочесть не только отмеченную здесь главу. Теперь мы знаем, что главным героем в «12 стульях» вообще должен был быть Киса Воробьянинов, а Бендер был задуман как проходная фигура... с одной лишь фразой — «Может, вам еще ключ от квартиры, где деньги лежат... или сказать, где нет милиционера?». Также в полной версии «Золотого теленка» мы читаем первый вариант окончания этого романа.

Эта глава называлась «Адам сказал, что так нужно». Текст ее частично совпадает с уже известной читателю главой «Его любили домашние хозяйки, домашние работницы, вдовы и даже одна женщина — зубной техник». Однако после слов «он с огорчением вспомнил, что так и не купил второй шубы», действие развертывалось по-иному:

«Тонкий звон председательского колокольчика, свидетельствующий о приближении «Антилопы», отвлек Остапа от его мыслей. Заметив командора, Адам Казимирович остановил машину и стал манить его пальцем. Позади водителя машины, отвер-

нувшись в сторону, сидела внучка старого ребусника». Остап садится в автомобиль, читаем мы дальше в тексте, и наблюдает по пути различные эпизоды черноморской жизни, пытается затеять разговор с Зосей.

— Вот навалился класс-гегемон, — повторил Остап, — даже мою легкомысленную идею — и ту использовал для своих целей! А меня оттерли, Зося! Слышите — меня оттерли. Я несчастен. Скажите мне слово утешения.

— И после всего, что было, — сказала Зося, впервые поворачиваясь к Остапу, — в утешении помогаетесь вы?

— Да, я.

— Ну, это просто свинство.

— Не сердитесь, Зося. Примите во внимание атмосферный столб. Мне кажется даже, что он давит на меня значительно сильнее, чем на других граждан. Это от любви к вам. И, кроме того, я не член профсоюза. От этого тоже.

— Почему вы всегда врете?

— Это не ложь. Это закон физики. А может быть, действительно никакого столба нет. Я уже ничего не понимаю.

Говоря так, пассажиры «Антилопы» смотрели друг на друга с нежной внимательностью. Они не заметили, что машина уже несколько минут стоит на месте, а Козлевич смотрит на них, подкручивая двумя руками свои кондукторские усы. Приведя усы в порядок, Адам Казимирович, кряхтя, сошел на землю, отстегнул дверцу и громкогласно сообщил:

— Прошу выходить. Приехали костеле — китайские церемонии. Раз-раз — и готово. А я здесь подожду.

Остап ошеломленно посмотрел перед собой и увидел обыкновенный серенький домик с обыкновенной серенькой вывеской: «Отдел записей актов гражданского состояния».

«Нас, почитателей Остапа Бендера, целая нация», — посетитель музея

— Это что? — спросил он Козлевича. — Так нужно?

— Обязательно, — ответил водитель «Антилопы».

— Слышите, Зося, Адам говорит, что обязательно нужно.

— Ну, раз Адам так говорит... — сказала девушка дрожащим голосом.

Командор и внучка старого ребусника вошли в серенький домик, а Козлевич снова залез под машину. Он задумал во время свадебного шествия в дом невесты дать «Антилопе» предельную скорость — двенадцать километров. Для этого надо было проверить механизмы.

Он все еще лежал под автомобилем, когда супруги вышли из отдела записей.

— Мне тридцать три года, — сказал великий комбинатор грустно, — возраст Иисуса Христа. А что я сделал до сих пор? Учения я не создал, учеников разбазарил, мертвого не воскресил.

— Вы еще воскресите мертвого, — воскликнула Зося, смеясь.

— Нет, — сказал Остап, — не выйдет. Я всю жизнь пытался это сделать, но не смог. Придется перекавалифицироваться в управдомы.

И он посмотрел на Зосю. На ней было шершавое пальцецо, корочке платья, и синий берет с детским помпоном. Правой рукой она придерживала сдуваемую ветром полу-

пальто, и на среднем пальце Остап увидел маленькое чернильное пятно, посаженное только что, когда Зося вывела свою фамилию в венчальной книге. Пред ним стояла жена».

И с такой изобретательностью, остроумием, напором добытый миллион «ушел» по адресу: «Ценная. Москва. Народному Комиссару Финансов».

Так был закончен «Золотой теленок», сдан в журнал «30 дней» (1931 год), но Ильфа и Петрова все же что-то не устраивало в нем. Роман уже печатался, когда авторы снова вернулись к нему, чтобы решительно переделать концовку...

...И «великого комбинатора» писатели положили на лед...

Без сомнения, некоторые читатели были бы просто счастливы, если бы был написан третий роман. Представьте, трилогия про Остапа! И у авторов зрел такой план. Они задумали привести Бендера в ряды строителей социализма.

«Бендер никогда не умрет, потому что никогда не жил...» — афоризм от зашедшего в музей

К сожалению, удалось ничтожно мало узнать об этом несостоявшемся произведении (рабочее название «Подлец»).

Из воспоминаний Евгения Петрова становится понятным, что роман должен был рассказать о судьбе человека, который в капиталистическом мире стал бы банкиром, но и в советской действительности делает карьеру: «Мы мечтали об одном и том же. Написать очень большой роман, очень серьезный, очень умный, очень смешной и очень трогательный. Юмор — драгоценный металл, а наши прииски уже иссякли...».

Предполагаем, «Подлец» был задуман в середине 1932 года. 20 июня Ильф и Петров подписывают с художественным руководителем ленинградского «Красного театра» В.Е. Вольфом договор на пьесу-комедию под условным названием «Подлец», которую обещали закончить к весне 1933 года.

С осени 1932 года журнал «30 дней» анонсирует его вплоть до сентября 1933-го, но в печати роман так и не появился. В декабре 1933 года (то есть спустя полтора года после возникновения замысла) авторы все еще планируют закончить «Подлеца». Евгений Петров пишет о романе так: «Идея была нам ясна, но сюжет почти не двигался» (из плана книги «Мой друг Ильф»). «Почти» — значит, все-таки немного двигался, возможно, были сделаны наброски...

В конце 1935 года издательство «История фабрик и заводов» напечатало постыдную для отечественной литературы книгу под редакцией М. Горького, Л. Авербаха и С. Фиринина «Беломоро-Балтийский канал им. Сталина. История строительства». Коллективный труд, 36 ведущих писателей страны. В их числе известные имена: Всеволод Иванов, Вера Инбер, Валентин Катаев, Михаил Казаков, Лев Славин, Алексей Толстой, Виктор Шкловский. Среди глав данной книги были следующие названия: «Страна и ее враги», «ГПУ, инженеры, проект», «Добить классового врага».

В состав литературного десанта, вышедшего на строительство в 1933 году, входили сатирики: Михаил Зощенко, Илья Ильф, Евгений Петров. В «Комсомольской правде» от 24 августа 1933 года в заметке «Наш третий роман» они пишут: «Нас часто спрашивают о том, что мы собираемся сделать с Остапом Бендером — героем наших романов

«12 стульев» и «Золотой теленок», поведение которого на протяжении двух романов было совсем не безупречным.

Ответить было трудно.

Мы сами этого не знали. И уже возникла необходимость писать третий роман, чтобы привести героя к оседлому образу жизни. Мы еще не знали, как это сделать.

Останется ли он полубандитом или превратится в полезного члена общества, а если превратится, то поверят ли читатели в такую быструю перестройку?

И пока мы обдумывали этот вопрос, оказалось, что роман уже написан, отделан и опубликован.

Это произошло на Беломорском канале!

Мы увидели своего героя и множество людей, куда более опасных в прошлом, чем он.

И всего только за полтора года великого строительства канала они совершили тот путь, о котором автор никак не рискнул бы начать рассказ, не написав предварительно: «Прошло двадцать лет. Суровая школа жизни закалила Ивана Петровича и так далее и так далее... Талантливые и смелые авторы канала рушат традицию рабского копирования жизни, они делают жизнь заново».

Невозможно вместить в газетную статью весь тот материал, что удалось собрать в книгу вместе с экспонатами. Для нас главной составляющей в музее является не только аттрактивность (способность предмета привлечь внимание посетителя), а возможность донести до слушателя рассказ о «кухне писателей» и о том, что осталось за кадром. Подробное изложение до того не известных материалов не оставляет равнодушным ни одного экскурсанта. Это очень хорошо видно не только по глазам посетителей, но и когда прочитываешь записи, оставленные некоторыми из них в «Альбоме впечатлений».

В книжном океане каждый сам себе лоцман. Убежден, сложно представить нашего современника, не читавшего романы «12 стульев» и «Золотой теленок». Так, 24 июля 1995 года в Питере появился музей любимого литературного героя... И представьте себе, это событие породило совершенно уникальный отклик по установке (почти ежегодно!) в разных городах памятников героям дилогии: в Элисте (1996 год) — Остапу Бендеру, в Одессе (1997 год) — «Антилопе», в Киеве (1998 год) — Паниковскому, в Одессе (1999 год) — Стулу, в Санкт-Петербурге (2000 год) — Остапу Бендеру, в Харькове (2001 год) — отцу Федору, в Бердянске (2002 год) — Остапу и Шуре Балаганову, в Жмеринке (2002 год) — Остапу, в Харькове памятник Эллочке-Людоедке открыт 1 апреля 2006 года. Существуют планы открыть памятники Остапу Бендеру в Рио-де-Жанейро, а в Пятигорске — Остапу и Кисе.

В 2005 году музею Остапа Бендера исполнилось 10 лет. При активном содействии Генерального директора библиотечной системы Курортного района Людмилы Минаевой юбилей мы встретили в Сестрорецке, в стенах Центральной детской библиотеки, что расположена на улице Токарева, дом 10. Это неслучайно. Библиотека всегда стремилась влюбить своего читателя в хорошую литературу, воспитать в нем настоящий художественный вкус. Музей совместно с библиотекой претворяет в жизнь новый проект еще малораспространенного особого профиля интерактивного музея литературного персонажа и вообще целой эпохи...

Музей, в отличие от выставки, величина постоянная. В идеале музейная экспозиция должна быть рассчитана на вечные времена и обязательно стремиться к глубинному раскрытию демонстрируемых реликвий. Научная весомость музея, исследовательский характер его деятельности не позволяют гнаться за модой. Существует закономерность зрительского восприятия музея, связанная с психологической установкой человека на встречу с реликвией, уникалом, святыней. В музее действует установка, которая нами сформулирована так: «Здесь, сейчас и нигде больше!».

Планы дальнейшего развития нашего музея можно назвать грандиозными, в частности, строительство объемной экспонатуры «Антилопы-Гну» в натуральную величину, организация Международного фонда музеев литературных персонажей со штаб-квартирой в Сестрорецке, строительство «Бендерленда» — культурно-развлекательного центра семейного отдыха и досуга и многие другие идеи, которые можно осуществить только при помощи меценатов.

P.S. Посещение музея — группой от пяти человек по предварительной договоренности в удобное для вас время. Тел. 293-77-74, 917-37-06, 434-41-49.